

ЭВОЛЮЦИЯ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО МАНИФЕСТА

Генри М. Моррис

Основатель и почетный президент Института креационных исследований.

Несмотря на современный рост церкви и, казалось бы, непрерывное развитие межцерковных организаций (в том числе многочисленных креационных миссий), в последнее время наблюдается и значительный всплеск активности гуманистических и иных антихристианских движений. Кроме того, во всех уголках земного шара усилилось влияние ислама и других религий, не говоря уж о повсеместном расцвете всевозможных культов и оккультных псевдохристианских организаций.

И хотя в Африке, Южной Америке и еще в некоторых регионах положение определенно улучшилось, мир в целом, к сожалению, пребывает в состоянии религиозного хаоса. Как сказано в Библии, *«весь мир лежит во зле»* (1 Иоан. 5:19), поскольку у неверующих *«бог века сего [т. е. сатана] ослепил умы»* (2 Кор. 4:4).

Говоря о гуманизме в его организованной форме, нельзя не отметить, что в разработке и публикации гуманистических манифестов ведущую роль сыграла Американская гуманистическая ассоциация. На сегодняшний день за плечами Ассоциации уже солидный опыт написания манифестов. «Первый гуманистический манифест» вышел в свет в 1933 году, когда Джон Дьюи (John Dewey) сотоварищи основал Американскую гуманистическую ассоциацию. Спустя сорок лет, в 1973 году, Ассоциация выпустила «Второй гуманистический манифест» под руководством Пауля Куртца (Paul Kurtz) и Эдвина Уилсона (Edwin H. Wilson). И вот спустя еще три десятилетия миру было объявлено о появлении «Третьего гуманистического манифеста», опубликованного в журнале *“The Humanist”* (№63, май-июнь 2003 г.). В промежутке между вторым и третьим манифестами Куртц и еще несколько ведущих гуманистов разродились воззванием – «Декларацией светского гуманизма» (журнал *“Free Inquiry”*, октябрь 1980 г.), – которое они рассматривали как проект третьего манифеста.

Таким образом, гуманизм не стоит на месте, он не утвержден раз и навсегда неким изначальным откровением. Христианство, напротив, основывается на исторических фактах, которые *не* изменяются, и христиане призваны *«подвизаться за веру, однажды [то есть единожды, однократно] преданную святым»* (Иуд. 3).

Очевидно, что основные положения гуманизма не могут не эволюционировать вместе с развитием общества. «Первый гуманистический манифест» со-

держал пятнадцать принципов. Особое внимание в них уделялось пропаганде «социального благополучия» (9-й принцип), «радости бытия» (12-й принцип) и «улучшения качества человеческой жизни» (13-й принцип). Достичь этих прекрасных целей полагалось путем замены нынешнего «общества, нацеленного на выгоду и стяжательство» «экономическим строем, основанным на содружестве и сотрудничестве», который характеризовался бы «справедливым распределением материальных благ» (14-й принцип). Иными словами, авторы манифеста, избегая открытых формулировок, утверждали, что капитализм необходимо заменить социализмом.

В манифесте не было ни строчки о таких проблемах современности, как расизм, дискриминация по половому признаку, права национальных меньшинств, глобализация, загрязнение окружающей среды и т. п. Без внимания остались и такие понятия, как грех и праведность, война и мир.

Спустя некоторое время мир узнал, что такое фашизм, тоталитаризм и Холокост – глобальный геноцид еврейского народа. Вторая мировая война, унесшая миллионы жизней, привела к тому, что половина земного шара была отдана на откуп коммунистам. Новые миллионы замученных и порабощенных – и все это якобы во имя «справедливого распределения материальных благ»!

Чтобы выжить в этих условиях, гуманизм был вынужден эволюционировать. Американская гуманистическая ассоциация разработала «Второй гуманистический манифест», который вскоре подписали 282 выдающихся деятеля образования, науки и политики. В их числе были такие светила, как Айзек Азимов, Джулиан Гексли, Фрэнсис Крик, Пауль Куртц, Кай Нильсен, Андрей Сахаров, Б. Ф. Скиннер, Джозеф Флетчер, Бетти Фридан, Жак Моно, Герберт Мюллер, Гуннар Мирдал и многие другие знаменитости. Впоследствии к их подписям добавились тысячи других.

В этом манифесте было семнадцать положений, и многие из них касались вопросов, о которых первый манифест даже не упоминал. Авторы впервые заговорили о необходимости демократии, гражданских свобод и прав личности в целом. Они считали обязательным отделение церкви от государства и требовали покончить со всеми формами дискриминации по расовому, религиозному, половому, национальному, возрастному и иным признакам.

Однако при этом подчеркивалось требование «свободы» в сексуальной жизни с неотъемлемым правом личности на развод и аборт. «Догмат», посвященный сексу, утверждал, что следует разрешить все формы добровольных сексуальных отношений между взрослыми партнерами, кроме тех, которые причиняют вред другим людям.

Авторы манифеста осуждали «разделение человечества по национальному признаку» и призывали к «миропорядку, в основе которого лежит межнациональное государство с федеральной формой правления». Им страстно хотелось верить, что «война безнадежно устарела», а вместе с ней ушло в прошлое «применение ядерного, биологического и химического оружия».

Не осталась без внимания и экология. Согласно манифесту, «экологический ущерб, истощение природных ресурсов и перенаселение должны контролироваться международными конвенциями». Провозглашались также необходимость «победы над бедностью» и «отмена всех ограничений на передвижение». Все это очень напоминало модель мира, управляемого Организацией объединенных наций.

Несомненно, многие положения «Второго гуманистического манифеста» заслуживают внимания, и нельзя отрицать, что немало проблем, затронутых в нем, сейчас волнуют большинство людей, общественных организаций и правительств глубже, чем когда бы то ни было. Однако есть и серьезные аргументы против положений этого манифеста. Во всяком случае, споров вокруг них тоже больше, чем когда бы то ни было – не говоря уж о том, что повсюду, увы, идут локальные войны.

В наши дни интерес к гуманизму существенно возрос, и Американская гуманистическая ассоциация решила, что необходим новый манифест, который отражал бы основополагающие ценности и идеалы, а не отдельные аспекты социальной политики. И вот в наших руках «Третий гуманистический манифест», над созданием которого в течение трех лет трудились представители различных организаций и частные лица, входившие в комитет, возглавляемый Фредом Эдвордсом. Число подписавших этот документ неуклонно растет. Среди них – такие видные гуманисты, как Ричард Докинс, Илья Пригожин, Джеймс Ранди, Юджени Скотт, Оливер Стоун, Джеральд Лару и другие знаменитости, а также все ныне здравствующие бывшие президенты Ассоциации. А Лестер Мондейл, брат вице-президента Уолтера Мондейла, пенсионер, а в прошлом священник унитарной церкви, за свою жизнь подписал все три гуманистических манифеста!

«Третий гуманистический манифест», в отличие от первых двух, состоит не из множества «догматов», а из шести или семи коротких параграфов, содержащих общие положения. С большинством этих безупречно отточенных фраз согласится, пожалуй, каждый. Вот некоторые из них:

«Мы смотрим в лицо задачам, которые ставит перед нами будущее, и... не страшимся непознанного»; «Мы преданы идее... свободы, предполагающей ответственность»; «Мы... благоговеем перед чудом человеческой жизни со всем прекрасным и радостным, что в ней есть»; «Гуманисты мечтают о... мире взаимного участия и заботы о ближнем...»; «Мы стремимся свести к минимуму неравенство, вызванное обстоятельствами или способностями... чтобы как можно больше людей могло наслаждаться благополучием».

«Третий гуманистический манифест» изобилует подобными благими намерениями. Мы, христиане-креационисты, тоже одобряем свободу, равенство, мир, доброту, все лучшее и прекрасное. И разумеется, мы не оспариваем тот факт, что большинство гуманистов – хорошие люди с благородными целями и идеалами. Мы одобряем эволюцию гуманистических манифестов – от первого ко второму и третьему.

И все же одна проблема остается. Манифесты существенно отличаются друг от друга в деталях, но основа у всех трех одна и та же – атеистическое эволюционистское мировоззрение. Посему, к каким бы благим целям ни стремился манифест, этот изъян обуславливает его несостоятельность.

Например, первые два положения «Первого гуманистического манифеста» гласили: «Гуманисты считают, что Вселенная существует сама по себе и не была сотворена» – и: «Человек – часть природы и... появился на Земле в результате длительного процесса». А в пятом «догмате» утверждалось: «Современная наука сделала неприемлемыми любые сверхъестественные или космические обоснования человеческих ценностей». А заканчивался манифест утверждением, что только сам человек «ответственен за превращение этого мира в мир своей мечты».

«Второй гуманистический манифест», вышедший сорок лет спустя, еще откровеннее отрицал Бога и Сотворение. Начинается он с откровенного богохульства: «Будучи атеистами, мы утверждаем человека, а не Бога, природу, а не божество». Этот первый принцип Манифеста 1979 года заканчивается пассажем, над которым вздохнет всякий христианин: «Но мы не усматриваем в существовании человека ни божественного провидения, ни замысла свыше. ...Только сам человек в ответе за то, кто он есть и кем он станет. Никакое божество не спасет нас; нам предстоит спасти себя самим». А второе положение этого манифеста начиналось словами: «Обещания спасения и бессмертия души, равно как страх перед вечными муками, – вредная иллюзия». Именно так – ни больше, ни меньше!

Новый, третий манифест, к счастью, не настолько вопиющ в своем отрицании Бога и сотворения мира. И все же введение к этому документу начинается словами: «Гуманизм – прогрессивное мировоззрение, которое, не веря в сверхъестественные силы...». Далее следует основополагающее утверждение: «Человек – неотъемлемая часть природы, следствие нецеленаправленных эволюционных изменений. Гуманисты убеждены в том, что природа не сотворена и существует сама по себе».

Таким образом, сущность гуманизма нисколько не изменилась. Это мировоззрение, основанное на вере в то, что Бога нет. Однако это – ложная предпосылка, и потому гуманизм обречен на крах.

Апостол Павел говорил о гуманистах древности, что они, *«называя себя мудрыми, обезумели ... и поклонялись и служили твари вместо Творца»* (Рим. 1:22,25). О гуманистах же последних дней апостол сказал, что они *«будут самолюбивы... и более сластолюбивы, нежели боголюбивы... Таковых удаляйся»* (2 Тим. 3:2,4-5).

The evolving humanist manifestos by **Henry M. Morris**

«Назад к Книге Бытия», (выпуск 178). Перевод Д. Маркова под ред. Е. Канищевой.

Христианский научно-апологетический центр, 2004. Буклет № 107

95011 Симферополь – 11, «Момент Творения»

www.creation.crimea.com

При перепечатке ссылка обязательна